

«Вред различия во взглядах и убеждениях»

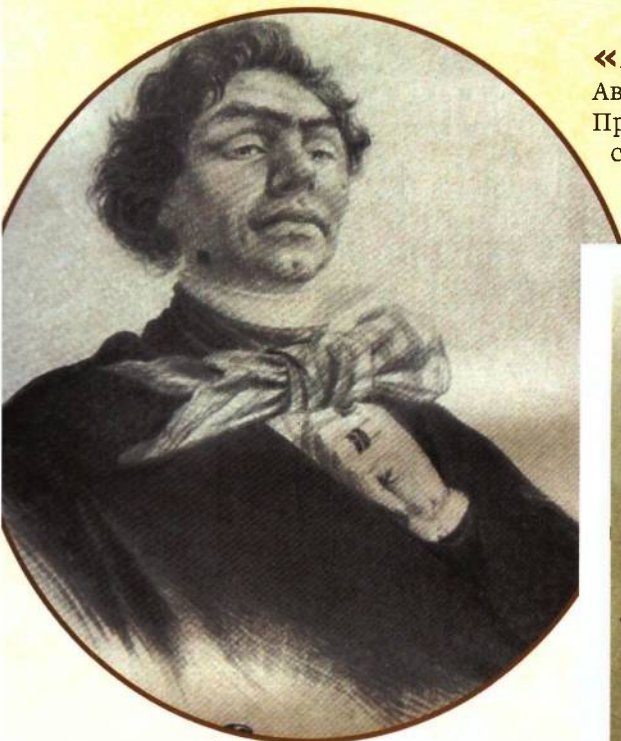
Александр Локшин

Почти 160 лет назад на вредоносный характер различий и несогласий во мнениях указал «начальник Пробирной Палатки и поэт» Козьма Прутков. В четвёртой книжке журнала «Современник» за 1863 год был напечатан черновой проект «О введении единомыслия в России».

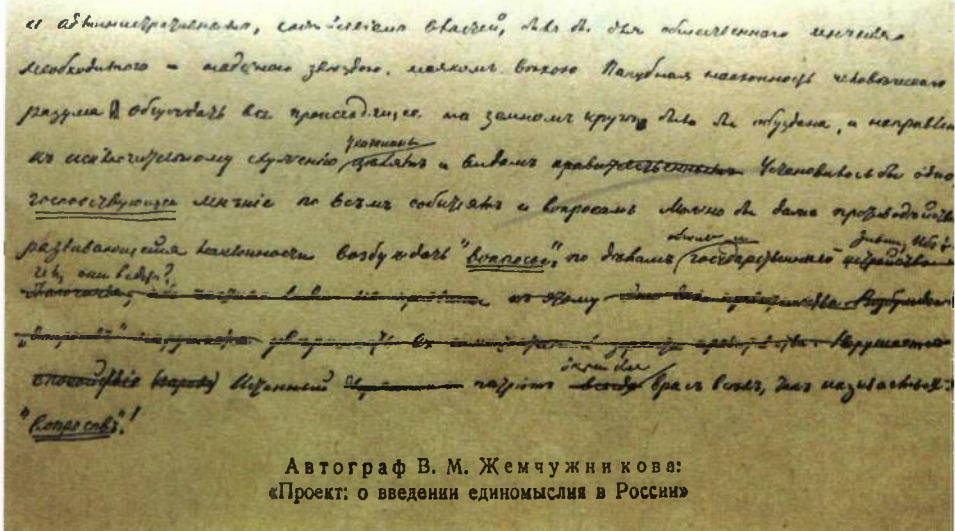
«Жизнь — лотерея...»

Автором трактата был назван Козьма Прутков. За этой литературной маской вымышленного сатирического образа скрывались поэт граф Алексей Константинович Толстой, его

двоюродные братья Алексей, Владимир и Александр Жемчужниковы. Составлен «проект» был Владимиром Жемчужниковым. Над заглавием начертано: «Подать в один из торжественных дней, на усмотрение».

▲ Портрет Козьмы Пруткова.
Лев Жемчужников, Александр Бейдеман,
Лев Лагорио, 1853 или 1854 год

Автограф В. М. Жемчужникова:
«Проект: о введении единомыслия в России»

Впрочем, деятельная работа по исполнению сего «проекта» началась задолго до того времени, как он увидел свет. Так, в 1834 году митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов) обратился к главе тайной полиции Российской империи — начальнику III отделения собственной его императорского величества

Церковная цензура была создана в 1720 году по указу Петра I

канцелярии графу Александру Бенкендорфу. Дело не терпело отлагательства. В только что вышедшем в Петербурге романе в стихах «Евгений Онегин» сочинителя Александра Пушкина в описании Москвы недовольство митрополита вызвала одна из строк седьмой главы: «...И стаи галок на крестах». В ней Филарет усмотрел оскорбление святой Церкви. Призванный к ответу цензор резонно заметил, что «галки, сколько ему известно, действительно садятся на крестах московских

► Титульный лист «Духовного регламента», изданного Петром I. 1721 год

церквей, но что виноват здесь более всего московский полицмейстер, допускающий это, а не поэт и цензор».

Этим объяснением Бенкендорф был вполне удовлетворён и в ответном письме митрополиту учтиво заметил, что «это дело не стоит того, чтобы в него вмешивалась такая почтенная духовная особа». О том случае упомянул мемуарист, историк литературы, журналист и цензор Александр Никитенко. В своём «Дневнике» — уникальном документе, воссоздавшем панораму нескольких десятилетий дореформенной и пореформенной России, он посчитал этот эпизод не более чем «забавным анекдотом», причем, показательным для деятельности духовной цензуры и некоторых церковных иерархов времён Николая I.

Церковная (духовная) цензура была создана ещё в 1720 году по указу Петра I. Для руководства и контроля за православной церковью была образована

▼ Митрополит Филарет. Владимир Гау, 1854 год

▼ Александр Христофорович Бенкендорф. Джордж Доу, 1822 год

Духовная коллегия — Святейший синод. Без его просмотра и одобрения запрещалось печатать церковные книги. Впрочем, до восстания декабристов в 1825 году духовная цензура занимала скромное место в охранительно-карательной политике царского правительства.

Движение декабристов и европейские революции вызвали страх у Николая I. 2 апреля 1848 года в дополнение к уже существовавшей светской и духовной цензуре был создан негласный «Комитет для высшего надзора в нравственном и политическом отношении за духом и направлением книгопечатания», которому предписывалось рассматривать уже прошедшие предварительную цензуру и вышедшие в свет издания. Решения и распоряжения комитета представлялись на утверждение императору и объявлялись от его имени. Надзор комитета распространялся на все

▲ Дмитрий Петрович Бутурлин.
Портрет 1830-х годов

печатные издания (в том числе объявления, приглашения и извещения) и на литографируемые для учебных заведений пособия и руководства, ранее не подлежавшие цензуре. Комитет стал также и органом высшего наблюдения за деятельностью цензурных установлений.

Цензор, пропустивший в печать «Записки охотника», был уволен со службы

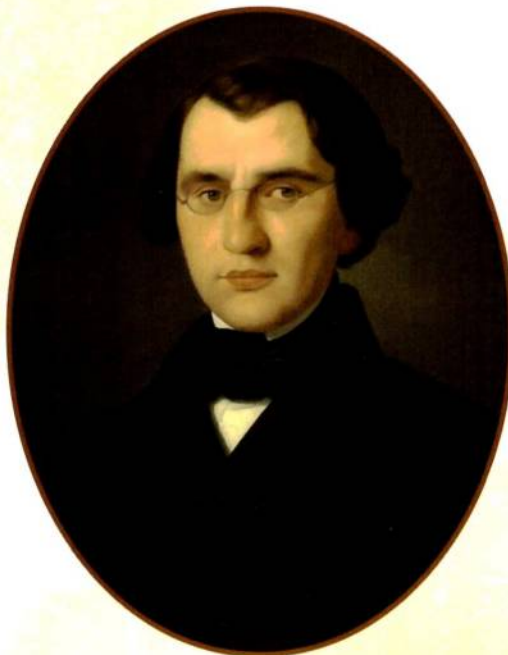
Символичны слова председателя комитета Дмитрия Бутурлина: «Если бы Евангелие не была такая известная книга, конечно, надобно б цензуре исправить её». По докладу «Бутурлинского комитета» в Вятку за вольнодумие был выслан начинающий писатель Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. Причиной стали напечатанные в журнале «Отечественные записки» его первые повести «Противоречие» и «Запутанное дело». Герой повести «Запутанное дело» Иван Мичулин размышлял о том, что

▲ Алексей Фёдорович Орлов.
Франц Крюгер, 1851 год

«Россия государство обширное, обильное и богатое; да человек-то глуп, мрёт себе с голоду в обильном государстве», да и «жизнь — лотерея», подсказывал ему привычный взгляд, завещанный ему отцом; «оно так, — отвечает какой-то недоброжелательный голос, — но почему же она лотерея, почему ж бы не быть ей просто жизнью?».

▼ Иван Тургенев.
Эжен Луи Лами, 1843–1844 годы

«Усмотрели в тексте бунт»

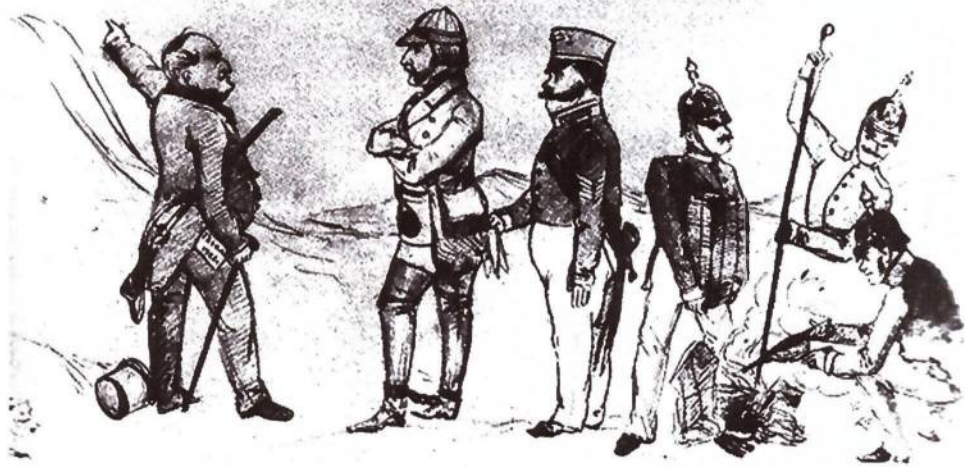
Чуть раньше власти, возможно, не обратили бы внимания на подобные рассуждения. Но повести вышли в свет незадолго перед тем, как приступил к работе комитет, облечённый полномочиями для обуздания печати. Новый шеф жандармов Алексей Орлов, занявший эту должность после смерти Бенкендорфа, обратил внимание Николая I на опасное направление журналов «Современник» и «Отечественные записки».

Под подозрение попал и Иван Сергеевич Тургенев. Цензура не пропустила некролог, написанный им после смерти Гоголя. «Гоголь мёртв!» — восклицал писатель. «Он ушёл, тот человек, которого мы теперь имеем право (горькое право, данное нам смертью) называть великим». «О таком писателе преступно отзываться столь восторженно», — высказался по этому поводу председатель Петербургского цензурного комитета Михаил Мусин-Пушкин. Тогда Тургенев отослал некролог в Москву, где он появился в газете «Московские ведомости». Власти усмотрели в тексте бунт, Тургенева продержали месяц в заключении, а в мае 1852 года выслали в его родовое имение Спасское-Лутовиново.

▼ Михаил Николаевич Мусин-Пушкин.
Портрет конца 1830-х годов

▶ Попечитель С.-Петербургского учебного округа Мусин-Пушкин сжигает «Записки охотника» Тургенева (писатель стоит в костюме охотника, скрестив руки на груди, с кандалами на ногах; Мусин-Пушкин указывает Тургеневу на острог, под мышкой у него отобранные у писателя ружьё и рукописи). Карикатура Льва Вакселя. 1852 год

Исследователи творчества великого писателя считают, что подлинной причиной ссылки был не некролог Гоголю, а его симпатии к Белинскому, частые поездки за границу, сочувственные рассказы о крепостных крестьянах, хвалебный отзыв о нём эмигранта Герцена. Восторженный тон статьи о Гоголе лишь переполнил чашу жандармского терпения. Тургенев опасался, что его арест и ссылка станут помехой к выходу цикла рассказов «Записки охотника», но они были опубликованы. При этом цензор, писатель Владимир Львов, пропустивший в печать «Записки охотника», был по личному распоряжению царя уволен со службы с лишением пенсии.

«Бутурлинский комитет» канул в Лету вместе с царствованием Николая I в 1855 году, став мрачной страницей в истории книгоиздательства и цензуры дореволюционной России.

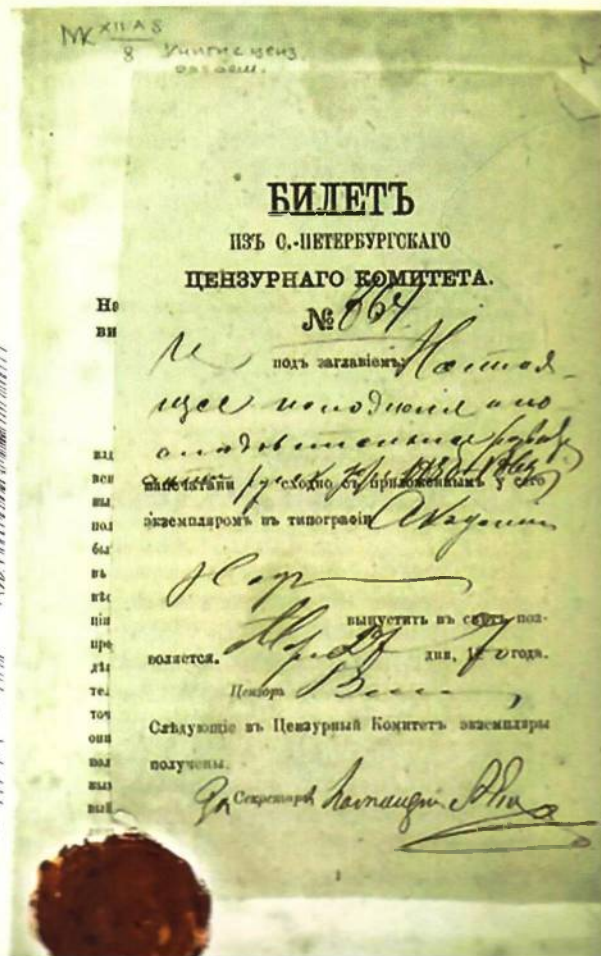
▼ Слева «статья до просмотра цензурой», справа «статья процензурированная». Карикатура из журнала «Искра», 1863 год

Злоключения сказочника

Светская и духовная цензура работали в тесном единении. В документах Петербургского духовно-цензурного комитета с 1840 года появляется постоянная рубрика «О рассмотрении сочинений, присланных из светской цензуры», возникает раздел «О рассмотрении статей духовного

содержания, предназначенных для журналов и газет». В сомнительных случаях гражданская цензура искала поддержки у цензуры духовной. Не имея, например, убедительных доводов для запрещения

▶ Билет из цензурного комитета (разрешение на допуск рукописи к печати). 1870 год

▲ Ганс Христиан Андерсен.
Фото Торы Халлагер, октябрь 1869 года

статей Белинского «Любовь и брак» и «О воспитании», цензор передал рукопись в Петербургский духовно-цензурный комитет, мотивируя это тем, что «любовь — понятие христианское», а «брак находится в компетенции церкви». Ознакомившись с этими статьями, церковные цензоры заявили, что некоторые положения одобрены быть не могут. «Во-первых, мысли “о любви” как основе христианского учения вовсе

На рассмотрение духовной цензуре были переданы сказки Ганса Христиана Андерсена

не относятся к предмету рассуждения “о браке” и предложены без всякого порядка; во-вторых, суждения о воспитании не основаны на началах православия». В результате часть рукописи Белинского не была разрешена к публикации.

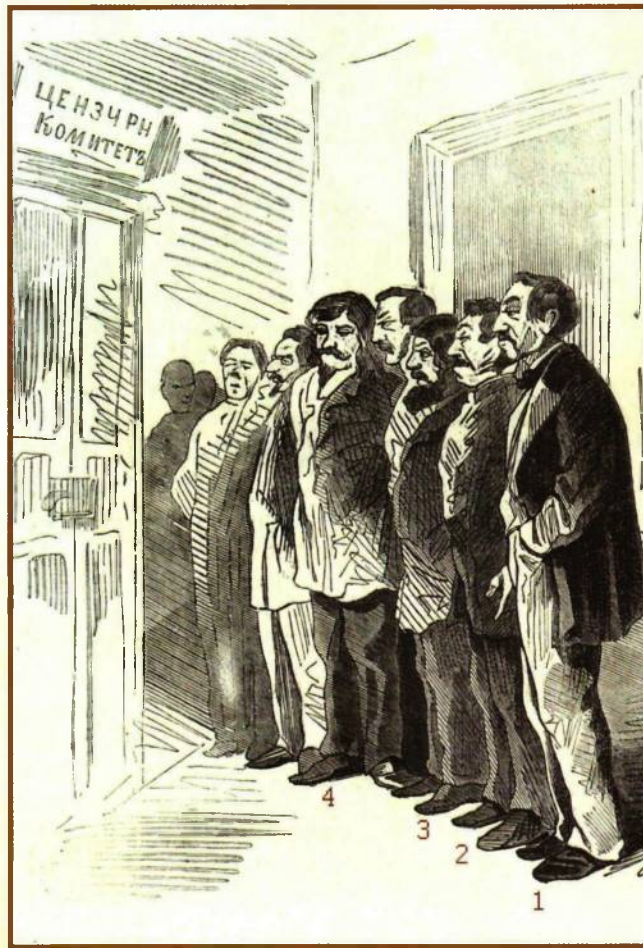
Стремление духовных цензоров сверять литературные произведения с установлениями церкви не знало пределов. В 1859 году

► Редакторы журналов отстаивают свои статьи («отстаивают» — игра слов, они не защищают статьи, а стоят в очереди за разрешением на печать; цифрами обозначены: 1 — Н. А. Некрасов; 2 — В. С. Курочкин; 3 — С. С. Громека; 4 — М. М. Достоевский).
Карикатура из журнала «Искра», 1862 год

на рассмотрение духовной цензуре были переданы сказки Ганса Христиана Андерсена. Цензор архимандрит Сергей выразил недовольство сказками «Прекраснейшая роза мира» и «Есть же разница!». «Первая — по неприличному для священных предметов, наименованию... вторая по неправильности взгляда на жизнь природы... растений, людей». Эта «неправильность», по убеждению архимандрита, заключалась в том, что Андерсен писал о равенстве людей и «о бесконечной любви божьей ко всякому земному созданию».

С началом царствования Александра II в 1855 году наступили более терпимые времена, но злоключения сочинений великого сказочника не закончились. В 1867 году Петербургский духовно-цензурный комитет по просьбе гражданской цензуры рассмотрел сказку Андерсена «Райский сад». Цензор архимандрит Фотий указал, что сочинение не может быть дозволено к печати. «Во-первых, взгляд автора на происхождение и направление ветров в этой сказке противен учению христианскому, взгляд языческий и фантастический; во-вторых, самый рай представлен несогласно с понятием о нём христианским — в него внесено тоже много фантастического и отчасти магометанского — он наполнен феями и пр.».

Не повезло с цензурой и произведениям великого английского поэта Байрона. Перевод его пьесы «Каин» на русский язык был запрещён. Всё

тот же архимандрит Фотий указал, что сочинение Байрона «исполнено разной лжи, клеветы и хулы на Бога и дела его — что для людей с чувством благочестивым крайне оскорбительно...».

Духовный надзор осуществлялся за философскими сочинениями, трудами по медицине и естественным наукам. В одной из инструкций 1865 года цензорам предписывалось запрещать сочинения, направленные против истин христианской церкви вообще и учения православной церкви, равно как и содержащие идеи атеизма, социализма и материализма либо враждебные существующей форме государственного управления. Так, отрицательный отзыв получила книга популярного среди радикальной молодёжи немецкого философа и политика Карла Фогта «Физиологические письма», как противоречащая библейскому учению о душе и «благоприятствующая материализму».

«Господствующее мнение»

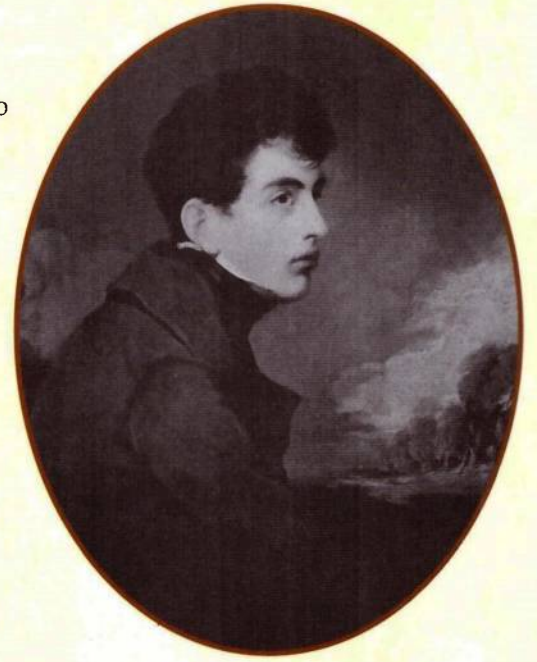
«Проект: о введении единомыслия в России» Козьмы Пруткова был не просто литературной пародией, а острой сатирой на подлинные устремления режима. В трактате «поэт» Козьма Прутков указывал на «очевидный вред различия во взглядах и убеждениях», а по причине того, что «русскому дворянину свойственно желать не ошибаться; но чтоб удовлетворить это желание, надо иметь материал для мнения...». В «Проекте» предлагалось иметь в «нашем просторном отечестве единообразную точку зрения на все общественные потребности и мероприятия

▼ Николай I с цесаревичем Александром в мастерской художника в 1854 году. Богдан Виллевальде, 1884 год

правительства». Но поскольку подданным государя неведомо, «какого мнения надо держаться», необходимо установить «*господствующее* мнение по всем событиям и вопросам...!» Самым целесообразным средством явилось бы учреждение такого официального издания, которое давало бы руководящие взгляды на каждый предмет. «Этот правительственный орган, — писал Козьма Прутков, — будучи поддержан достаточным, полицейским и административным содействием властей, был бы для общественного мнения необходимою и надёжною звездою, маяком, вежою». В результате чего «даже злонамеренные люди, если б они дерзнули быть иногда несогласными с указанным “господствующим мнением”... будут остерегаться противоречить оному, дабы

не подпасть подозрению и наказанию. Можно даже ручаться, — продолжал Козьма Прутков, — что благотельные последствия предлагаемой меры отразятся не только на современниках, но даже на самом отдалённом потомстве».

Итак, Прутков действовал в соответствии с собственным призывом «зри в корень!». Для современников и их потомков поход властей за единомыслием всего общества стал тормозом в поступательном развитии страны, культуры и общественной мысли. Активность многоликой цензуры в разные эпохи имперской России привела к тому, что сотни

▲ Молодой лорд Байрон. Гравюра 1804 года

▲ Карл Фогт. Фото XIX века

книг не дошли до читателя, немало изданий были задержаны, а затем вышли в свет с сокращениями и исправлениями. Целый ряд книг был запрещён к выдаче в публичных библиотеках. ▼

Автор — кандидат исторических наук, Институт востоковедения РАН

